

Мукаго, тихо и осторожно переставляя свои ноги, шествовала к источнику резкого и густого запаха благовоний, что напоминал аромат от набродившихся сладких фруктов и ягод. Заодно она пыталась ощутить что-нибудь «неестественное» подле себя, но попытка успехом не увенчалась. Вокруг было так «обычно», что появившийся ранее девичий тонкий и высокий голосок казался каким-то наваждением. Разве что в предыдущей комнате из-за испуга суежилась выжившая малышка.

Войдя в помещение, откуда и шёл запах, демонесса удивлённо воззрилась на, по-видимому, тот самый комод. Хотя это был, скорее, туалетный столик, нежели комод... К нему было сверху прикреплено зеркало, занавешенное тканью, а сам предмет мебели был выполнен из красивой драгоценной древесины. Впрочем, не это ошеломило девушку, а ручки самого «комода» – они были выполнены из солнечного металла, она это отлично ощущала.

Металл для оружия ничирин вызывает у демонов подсознательную тревогу. Тем она слабее, чем сильнее демон, но и если сам материал будет очень высокого качества, то это вполне может компенсировать такую своеобразную устойчивость более сильного о'ни. Если эти ручки вызывают у Низшей Луны лёгкую опаску...

- Неплохо... – Несколько нервно заметила она.

Демоны, что не входят в Бесовскую Дюжину, обычно на голову слабее её членов, и если учитывать, что даже она, обладательница приблизительного уровня силы предыдущей третьей Низшей Луны, впечатлилась, то этого вполне хватит, чтобы отпугнуть любого демона, что слабее ранга Двенадцати Демонических Лун.

Оторвав свой взгляд от ручек ящичков, дева подняла тот на занавешенное зеркало. Из-под ткани выпирал силуэт курильницы для благовоний, да и оттуда вбок и вверх тянулись лёгкие нити серого марева – дымок. Пройдя мимо потрёпанного временем футона, дева сдёрнула бордовую материю и посмотрела на саму лампадку с зеркалом. Последняя не выглядела необычно, а второе имело очень непростую рамку.

Этот туалетный столик был явно не так прост и передавался, скорее всего, из поколения в поколение – уж слишком дорогим и особенным он выглядит на фоне этого здания. Отражающая поверхность была испещрена мелкими царапинами и грязными разводами, но, в целом, выглядела тоже неплохо. Обычный крестьянин за такое зеркало вполне может отдать свою руку, а потом выручить деньги, на которые сможет кормить всю свою семью в течение нескольких лет...

О'ни во время своей человеческой жизни могла лишь мечтать о чём-то подобном. В её глазах блеснула лёгкая жадность, но тут же и исчезла – сейчас она может достать себе хоть сотню подобных, и ничто ей в этом не мешает. Сосредоточившись на курильнице, нынешняя вторая Низшая Луна заметила боковым зрением чей-то силуэт в зеркале. А потом, через мгновение, – присутствие.

Не став оборачиваться, людоедка ощутила, как по её щеке скатывается пот, стоило ей только всмотреться в отражаемую фигурку; на неё взирало впалыми чёрными глазами нечто, что напоминало дитя, девочку лет тринадцати или четырнадцати. Серая кожа, из-под которой выглядывали болезненные синие вены, переломанные и кривые конечности – она стояла на ногах лишь чудом –, и ногти на них... Их отсутствие. На пол капала её тёмная густая кровь, а самой ей будто кто-то в приступе лютой ярости вырвал все волосы на голове.

Призрачная фигурка следила за демонессой неотрывно, ожидая её дальнейших шагов. В ужасе

расширив свои алые глаза, Мукаго резко обернулась, надеясь встретиться лицом к лицу с этим монстром, но ничего не увидела. Ошалело разглядывая пустые тёмные углы мрачной комнаты, пожирательница людской плоти была сильно напугана. Здесь стало разом неуютно и как-то душно, причём не из-за одного лишь страха.

Медленно обернувшись, девушка всмотрелась в оставшуюся на том же самом месте фигуру. А затем, кинув взгляд через плечо, убедилась, что там, где в зеркале стоит на двух кривых ногах молчаливый изуродованный труп, нет никого.

- Л-лампадка, да...? - Глянув на обозначенную подрагивающими очами, пропищала дева. - Сейчас, сейчас!

Тут же сорвав с уголка зеркала курильницу для благовоний, она с чрезвычайной силой сжала её в ладони, превращая золочённый сплав в разорванные и покорёженные куски. Во время всего процесса она ощутила что-то странное, как будто негативные чувства, вложенные в этот предмет... После этого девица взглянула обратно в отражающую поверхность и обомлела.

Оттуда на неё взирал уже не труп, каким-то неведомым образом могущий стоять на ногах, а красивая девочка, что неверяще приоткрыла свой рот, широко раскрыв зеницы. Абсолютно целая и здоровая, с волосами цвета воронова крыла, и чудным добрым взглядом, дарованным от природы. Лишь сейчас о'ни заметила некоторое сходство между Убуме и этим дитём. Демоны хорошо ощущают кровную связь между живыми людьми, однако и это - не живой человек, а призрак.

Но даже в таком случае становилось очевидно, что бывшая первая Низшая Луна и она - являлись родственниками, причём довольно близкими.

На лице духа, осматривавшего свои румяные аккуратные ладошки, отразилось невиданное счастье, а в уголках глаз засеребрились слёзы. Её прямая спина вздрогнула, а ровные ноги чуть покачнулись. Она была одета в светящееся ярким белым, будто подаренное самим богом Луны Цукуёми, кимоно. Приподняв голову, она смотрела на свою, очевидно, спасительницу невероятно благодарными очами.

Людоедка даже и не представляла, что кто-то может испытывать подобные чувства к ней...

- Большое вам спасибо, тётенька...! - В зеркале девочка говорила, если опираться на её губы, громко и ясно, однако до Мукаго добрался лишь тихий плаксивый шепоток.

Будто ангел решил приласкать её уши.

Она обернулась, так никого и не увидев. А затем вновь посмотрела на зеркало, узрев там лишь рассыпающийся золотыми осколками, точно цветочной пылью, девичий силуэт. А через секунду не было уже и его. Чужое присутствие исчезло, не оставив за собой ничего.

- Хи-хи-хи... - Тихий ребяческий смешок был последним знаком того, что здесь когда-то кто-то был.

Отвернувшись от комода, невольная наблюдательница чуда удивлённо посмотрела на золотые частицы, что теперь проявились и в реальности. Они медленно парили в воздухе, потихоньку угасая. Подойдя к ним, замороженная девушка протянула свою руку, попытавшись потрогать их, однако они проходили сквозь неё. Это вызвало на лице девы печаль.

«Неужели... Так возносятся на Небеса?» - Подумалось ей. - «Получается, они действительно

существуют, и тогда меня ждёт лишь Преисподняя...»

Сжав зубы, демонесса отразила на своём лице нешуточный испуг. Она не задумывалась о том, реален ли ад. Она просто не считала нужным это делать... Она не хочет туда попасть, а, значит, не может позволить себе умереть! Ей нужно стать сильной!

Наплевав на всё, что было прежде, о'ни устремилась в предыдущую комнату. Там она застала девочку, что нелепо держалась за стенку, делая рваные шажочки. Видимо, она пыталась сбежать, пока людоедка не видела её.

Та так «увлеклась» всем происходящим, что совсем не обращала внимания на последнего живого ребёнка, оставшегося здесь. Малышка испуганно обернулась, услышав шажки, и, будучи уже болезненно бледной, побелела ещё больше, увидев решительное выражение лица Мукаго.

Она, тут же повалившись на пол, не сумев удержать равновесие из-за испуга, истошно закричала:

- НЕ НАДО! - Её тон был истерическим. - Не убивайте, госпожа, прошу, пощадите меня! Я хочу жить!

Демонесса застыла, оторопело разглядывая, как она думала ещё мгновение назад, свою будущую жертву. Она сама ведь так же молила своего отца тем злополучным вечером... Выкрикивала те же самые слова, когда тот в гневном порыве перебивал ей ноги случайно попавшейся под руки металлической статуэткой Будды. Вся её решимость мигом рассеялась, а глаза задрожали.

- ... - Ребёнок заметил это и уже не кричал, застыв, как кролик перед удавом.

Дева, собиравшаяся вот-вот поглотить её, дёрнулась и повернула голову в сторону, откуда только что пришла. Из помещения с «комодом» несло... Иссохшей кровью?

Вернув внимание к своей сглотившей цели, она поджала губы. Нет больше её прежней уверенности. Прокусив верхними клыками нижние уста до крови, она приняла решение:

- Пульсирующие оковы эфира!

Это одна из её техник демонической магии крови. Их хозяйка обычно никогда не произносит названия своих способностей, но сейчас она нервничала. Малышку, точно невидимыми кандалами, сковало по рукам и ногам, которые она теперь не могла оторвать от пола - постоянные порывы ветра, что брались из ниоткуда, не давали этого сделать.

- А-а-а... - Дитя тихо заскулило от испуга, закрыв свои глаза.

Развернувшись и зашагав в комнату, откуда раньше шёл аромат благовоний, о'ни делала вид, что не слышит раздающихся всхлипов.

- Запах крови... - Прошептала она себе под нос.

Дойдя до места, она хорошо принюхалась, поняв, откуда тот идёт - от одного из двух ящиков туалетного столика. Мукаго осознала, что раньше не чувала этого из-за исправно работавшей курильницы. Подхватив с комода уже знакомый кусок ткани с красивой вышивкой на ней, она взялась через неё за ручку солнечного металла и открыла ящик. Ничего сразу не разглядела.

Засунув туда руку, девушка пошарила той по пустому пространству, пока не задела что-то шершавое... Аккуратно потянув за краешек тёмно-жёлтого листа, она достала сложенный как попало пергамент. У неё создавалось ощущение, что он был приклеен с помощью клея. Раскрыв находку, бледная дева застыла, поняв, что оставленное здесь послание написано кровью. Она ожидала этого, но всё же...

Она начала читать в уме:

«Мать напоила меня ядом.» – После первых же корявых иероглифов, написанных явно через силу, читательница широко распахнула глаза.

«Мать сделала что-то с моим горлом, и теперь оно болит, а я молчу.

Мать вставляла острые иглы в мои уши, теперь они очень болят и гноятся. Я практически ничего не слышу.

Мама вырвала все мои волосы и ногти.

Мама переломала мои ноги и руки.

Теперь мамочка не обнимает меня, она говорит, что я никому ненужный ребёнок.

Она сказала, что только ей я нужна.

Мама хочет убить меня.

Помогите, помогите, помогите, помогите, помогите, помогите, помогите...»

Последнее слово повторялось ещё около пятнадцати раз, прежде чем оборваться с последней каплей крови, но демонесса уже не читала. Её руки тряслись от шока. На лице её отобразились и ошеломление, и восторг, на нём была кривая улыбка. Ей стало мерзко от самой себя, когда она различила в своих эмоциях возбуждение...

Очевидно, тот самый призрак девочки, которую она освободила, писал это письмо ещё тогда, когда сама она была жива. Получается, что Убуме, первая Низшая Луна, сгубила собственную дочь, предварительно подвергнув её жутким пыткам. Поднеся белую ладонь ко рту, о'ни обернулась, обратив своё внимание туда, где была выжившая.

«Эта безумная ведьма... Мучала этих детей, прежде чем сожрать?» – Подумалось ей.

Что Мукаго теперь делать...?